Дивер Джеффри

Вдова из Пайн-Крика

«Иногда помощь приходит прямо с небес»

Так говорила ее мама. Речь, понятное дело, не шла об ангелах, призраках или всяких новомодных штучках в стиле «нью-эйдж» — ее мама на дух не выносила подобного. Имелось в виду «прямо из воздуха», то есть, откуда меньше всего ожидаешь.

Ладно, мама, будем надеяться, что ты была права. Потому что помощь мне сейчас не помешала бы. Мягко скажем, очень не помешала.

Уронив бумаги на старый стол, занимавший большую часть кабинета ее мужа, Сандра Мэй Дюмон откинулась в своем черном кожаном кресле и уставилась в окно. Интересно, подумала она, может именно это и есть идущая ко мне помощь?

Ну, не то чтобы с небес — скорее на цементной дорожке, ведущей к фабрике. Неспешно шагающая в душном весеннем воздухе Джорджии.

Она отвернулась, мимоходом глянув на свое отражение в антикварном зеркале — она купила его десять лет назад, на пятую годовщину свадьбы. Она уже почти и не помнила, как была счастлива тогда; сейчас ее скорее волновало то, что она в зеркале видела. Крупная женщина, хотя без полноты. Зеленые глаза. Белое платье желтоватого оттенка с узорами из васильков. Платье без рукавов (в конце концов, хоть на дворе и середина мая, но это все-таки Джорджия) позволяло любому желающему видеть ее крепкие руки. Длинные светлые волосы зачесаны назад и зафиксированы черепашьим гребнем. Чуть-чуть косметики. Никаких духов. Забавно, что хотя ей недавно исполнилось тридцать восемь, из-за своего веса она выглядела моложе.

Вообще-то она должна была чувствовать себя спокойно и уверенно. Но у нее никак не получалось. Она глянула на бумаги, лежавшие на столе.

Нет, никак не получалось.

Ей просто необходима была помощь.

Прямо с небес.

Да откуда угодно!

Она вздрогнула, когда зазвонил интерком, хотя и ждала этого звонка. Модель была старой, с дюжиной каких-то кнопок и рычажков. В свое время ей потребовалась чуть ли не неделя, чтобы понять, как он работает. Сандра нажала кнопку:

— Да?

— Миссис Дюмон, к вам мистер Роул.

— Спасибо, Лоретта. Пригласи его.

Дверь открылась, и на пороге появился мужчина. — Здорово! — сказал он.

— Привет, — ответила Сандра, машинально встав. Секунду спустя она припомнила, что в южной глубинке женщины, как правило, не встают, чтобы поприветствовать мужчин. Вторая мысль была: да, за прошедшие полгода жизнь моя крепко изменилась.

Еще в первый раз, при знакомстве с ним, Сандра Мэй отметила, что Билла Роула вряд ли можно назвать симпатичным. Угловатое лицо, вьющиеся в беспорядке черные волосы, и явно не в форме, несмотря на свою худобу.

И конечно этот его акцент! Когда в прошлое воскресенье они стояли на веранде загородного клуба Пайн-Крик (если это конечно можно назвать загородным клубом), он осклабился и сказал: — Как оно идет? Я Билл Роул. Из Нью-Йорка.

Как будто его гнусавый прононс не говорил сам за себя.

И это «Как оно идет?». Подобное приветствие от местных вряд ли услышишь.

— Проходите, — пригласила его Сандра Мэй, направившись к кушетке, с тем расчетом, чтобы сесть напротив него. Мимоходом она кинула взгляд на зеркало — Роул глазел по сторонам, так и не глянув на ее фигуру. Это хорошо, подумала она, первое испытание он уже прошел. Роул продолжал рассеянно смотреть на фотографии, развешанные по стенам кабинета — в основном на них был Джим, заснятый во время охоты или рыбалки.

Она мысленно вернулась в тот вечер, накануне Хэллоуина; глуховатый голос полицейского в телефонной трубке, исполненный скорби: «*Миссис Дюмон…примите мои искренние…это по поводу вашего мужа…*».

Нет, сейчас об этом думать не время. Сконцентрируйся. Девочка, у тебя крупные неприятности, и напротив тебя сидит, наверное, единственный в мире человек, который может тебе помочь.

Первым желанием Сандры Мэй было встать и предложить Роулу чай или кофе. Но она себя тут же одернула — как-никак она теперь была президентом компании, и для таких вещей у нее есть сотрудники. Хотя «старые привычки не умирают» — еще одна любимая фраза ее мамы, ходячего сборника пословиц и поговорок.

— Может, вы хотите что-нибудь выпить? Чай со льдом?

Он рассмеялся: — Я так смотрю, вы постоянно здесь пьете чай со льдом.

— Ну, вы же приехали на Юг.

— С большим удовольствием выпью.

Сандра Мэй позвонила Лоретте — она была постоянным секретарем Джима и вела все его дела.

На пороге возникла Лоретта — красивая женщина, которая, похоже, тратила не менее двух часов каждое утро, чтобы накраситься: — Да, миссис Дюмон?

— Принеси нам, пожалуйста, чай со льдом.

— Конечно, миссис Дюмон.

— Благодарю, Лоретта.

Когда Лоретта закрыла дверь, оставив после себя облачко духов, Роул улыбнулся: — В Пайн-Крике все настолько вежливы... я все никак не могу к этому привыкнуть, я же из Нью-Йорка.

— Видите ли, мистер Роул...

— Зовите меня Билл.

— Билл...здесь это вторая натура. Быть вежливым. Как говорила моя мама, проснувшись утром, сначала надевай на себя хорошие манеры, а уж потом одежду.

Он понимающе улыбнулся.

Кстати об одежде. Сандра Мэй никак не могла сформулировать свое отношение к тому, как был одет Роул. *Как янки* — вот, пожалуй, наиболее

удачное сравнение. Черный костюм, темная рубашка. Галстука нет. Полная противоположность Джиму — он постоянно носил коричневые слаксы, темно-синюю рубашку и бежевый пиджак; как униформа, право слово.

— Это ваш муж? — спросил Роул, указывая на фотографии.

— Да, это Джим, — ответила Сандра Мэй негромко.

— Приятный человек. Могу я поинтересоваться, что случилось?

Сандра Мэй заколебалась, и Роул моментально это почувствовал.

— Я прошу прощения, — сказал он. — Это естественно не мое дело и я не...

— Все в порядке, — перебила она. — Я уже могу говорить об этом спокойно. Несчастный случай на рыбалке, прошлой осенью. На озере Биллингс. Он упал, ударился головой и утонул.

— Ужас какой! Это было у вас на глазах?

— Если бы, — она грустно улыбнулась. — Будь так, я, может, и могла бы его спасти. Но, увы, я с ним была на рыбалке всего раз или два. Рыбалка, знаете это так...грубо. Ты вытаскиваешь из воды рыбу, бьющуюся на крючке, бьешь бедняжку палкой по голове, разрезаешь ее... Кроме того, согласно южным правилам, жены не рыбачат. — Она кинула взгляд на фото. — Джиму было всего сорок семь. Знаете, я всегда считала, что когда ты за кем-то замужем, то подспудно ждешь, что он умрет стариком. Моя мама умерла, когда ей было восемьдесят. А отцу — восемьдесят один. Они прожили вместе пятьдесят восемь лет.

— Невероятно!

— Счастливые, любящие, преданные, — сказала она с легкой грустью.

Лоретта принесла чай со льдом и исчезла с тактом хорошо вышколенного дворецкого.

— Итак, — сказал Роул, добавляя сахар в чай, — я польщен, что столь привлекательная женщина, с которой я так изящно познакомился, пригласила меня к себе.

— Мне вот интересно, — улыбнулась Сандра Мэй, — у вас на Севере, все такие непосредственные?

— А то!

— Ну, я надеюсь, что не нанесу удар по вашему самолюбию, если скажу, что приглашение было связано с определенной целью.

— Это смотря какая цель.

— Бизнес, — которого ответила она.

— Бизнес — это хорошее начало, — ответил Роул и кивнул ей, показывая, что обратился в слух.

— Когда Джим погиб, то я унаследовала все акции компании и стала ее президентом. Я старалась управлять ей как могла, но похоже, — она кивнула в сторону стола, на котором лежали бухгалтерские отчеты, — если ситуация кардинально не изменится, то компания разорится уже в этом году. После смерти Джима мне полагается небольшая страховка, поэтому с голоду я не умру, но я очень не хочу, чтобы компания, которую мой муж создал с нуля, пошла на распыл.

— Ну и почему вы считаете, что я могу вам помочь? — Роул все так же был приветлив, но теперь в его улыбке было куда меньше флирта, чем пять минут назад, и гораздо меньше, чем в воскресенье.

— Моя мама всегда говорила: «Южная женщина должна быть самую чуточку сильнее, чем ее мужчина». Могу вас заверить, что *я как раз такая*.

— Так, — кивнул Роул.

— Она также говорила: «И чуточку более изобретательной». До того, как я вышла замуж за Джима, у меня за плечами было три с половиной года колледжа. Я хотела сделать собственную карьеру. Но сейчас я взялась за то, что мне не по силам. Мне нужен кто-то, кто бы мог помочь. Кто знает бизнес. После того, что вы мне рассказали в воскресенье в клубе — я думаю, что вы как раз тот человек, что мне подходит.

Когда они встретились в клубе — надо отметить, что Роул *действительно* пытался ее склеить — то он ей рассказал, что занимается брокерской деятельностью: выкупает небольшой бизнес, у которого есть проблемы, делает его прибыльным и продает с выгодой для себя. Он находился в Атланте по своим делам, и кто-то рекомендовал ему посмотреть северную Джорджию — дескать, там еще остались привлекательные места для сделок с недвижимостью.

— Расскажите мне о компании, — попросил Роул.

Она объяснила, что «Дюмон Продактс» (16 сотрудников на полную занятость и куча местных школьников, которых нанимают на лето)

скупает неочищенный скипидар у местных лесозаготовщиков, которые для этих целей как раз и поставляют длиннохвойные и ладанные сосны.

— Скипидар… точно, вот что это за запах!

После того, как Джим начал свое дело, несколько лет назад, Сандра Мэй никак не могла привыкнуть к этому вечному смолистому запаху — особенно по ночам, лежа рядом с мужем. Даже после душа запах был неистребим. В итоге она как-то к нему привыкла — иногда она даже пыталась вспомнить, когда именно она перестала его замечать.

Она продолжила: — Затем мы очищаем скипидар и производим из него ряд препаратов, в основном для медицины.

— Для медицины? — с удивлением переспросил Роул. Он снял пиджак и аккуратно сложив, положил на кресло рядом. Он отхлебнул еще чая — видно было, что напиток пришелся ему по вкусу. Сандра Мэй думала, что северяне пьют только вино и бутилированную воду.

— Люди почему-то считают, что он годится только в качестве растворителя для краски. Хотя врачи его постоянно используют — как стимулятор и спазмолитическое средство.

— Я этого не знал, — Сандра Мэй обратила внимание, что он вытащил блокнот и начал делать пометки. Остатки игривого настроения улетучились полностью.

— Джим продает… — ее голос дрогнул, — *продавал* очищенный скипидар нескольким оптовикам, а они уже занимались розничной торговлей. В эту сферу мы не вмешивались. Наши продажи вроде бы не падали. Стоимость производства также не возрастала. Но мы почему-то не получили столько денег, на сколько рассчитывали. Я не знаю, куда они испарились. Но, между прочим, в следующем месяце мне надо платить налоги на зарплату и по страховке на случай безработицы.

Она взяла со стола отчеты и вручила Роулу. Для нее они были китайской грамотой, а вот он просматривал их, понимающе кивая. Пару раз он удивленно вскидывал брови. Сандра Мэй с трудом подавила в себе желание спросить: — Что там такое?

Пока Роул внимательно изучал бумаги, Сандра Мэй не менее внимательно изучала его. Без этой своей улыбочки, по-настоящему сконцентрированный на проблеме, он выглядел гораздо более привлекательным. Невольно она глянула на свою свадебную фотографию, стоявшую на стеллаже. Устыдившись, она перевела взгляд обратно на документы.

Наконец он откинулся и допил свой чай: — Что-то здесь не то, — сказал он. — И я не могу понять, что именно. Я вижу, что с основных счетов были сделаны переводы денег, но куда ушли эти деньги — не вижу. Ваш муж ничего не говорил на эту тему?

— Он мне вообще мало рассказывал о делах компании. Джим старался разделять бизнес и семейную жизнь.

— А ваш бухгалтер?

— Джим в основном сам вел учет расходов… Эти деньги…Вы можете найти, куда они были переведены? Выяснить, в чем дело? Я заплачу вам полностью, каковы бы ни были расценки.

— Я могу попробовать это сделать.

Сандра Мэй уловила в его голосе некую неопределенность. Она прищурилась.

— Позвольте задать вам один вопрос, — наконец сказал он.

— Валяйте.

— Вы *точно* хотите, чтобы я начал расследование того, куда ушли деньги?

— Что вы имеете в виду?

Его острый взгляд вновь пробежался по отчетам — как будто полководец, рассматривающий карты сражения: — Понимаете, вы можете нанять кого-нибудь, кто управлял бы компанией. Профессионала. Мужчину, женщину — не важно. И вам будет куда проще. Пусть она или он добьется прибыли.

— Но вы же не про это спрашивали, не так ли?

После секундного колебания, он кивнул: — Да, не про это. Я спрашиваю, вы точно уверены, что хотите знать о своем муже и его компании больше, чем знаете сейчас?

— Но теперь это моя компания, — ответила она. — И я хочу знать все. В общем, все документы перед вами, — она показала на стеллаж. На тот стеллаж, где стояла фотография со свадьбы.

Обещаешь ли ты любить, чтить и заботиться…

Обернувшись в указанном направлении, он ненароком задел ее колено своим. Сандра Мэй вздрогнула как от удара током. На секунду Роул застыл.

Повернувшись назад, он сказал: — Я начну с завтрашнего дня.

Сандра Мэй сидела на веранде их с Джимом дома, слушая вечерний оркестр цикад и сверчков. Нет, не их — теперь уже *ее* дома. Странно, она до сих пор не могла привыкнуть к тому, чтобы называть вещи по другому. Не *их* машины, *их* мебель, *их* фарфор. Ее и только ее.

Ее кабинет. Ее компания.

Она качнулась на качелях — которые же сама в прошлом году и повесила, самолично ввинтив в потолок тяжелые крюки. Сандра посмотрела на ухоженную лужайку, по периметру которой росли сосны и гемлоки. В Пайн-Крике проживало тысячу шестьсот человек, кто-то в трейлерах, кто-то в лачугах или простых дощатых домишках, кто-то — во вполне пристойных домах, но во всем городе было только полтора десятка домов как у нее: больших, просторных, современных. К тому же расположенных в экологически чистом районе.

Она попивала чай со льдом, рассеяно теребя свою джинсовую куртку. Светлячки затейливо сверкали.

Я считаю, что это тот, кто нам нужен, мама, подумала она.

Появившись с небес...

Все эти дни Билл Роул приходил в компанию ни свет, ни заря и работал до позднего вечера, изучая бухгалтерские книги и корреспонденцию Джима. К делу спасения «Дюмон Продактс» он отнесся ответственно. Когда сегодня в полшестого Сандра Мэй покидала кабинет, он все еще работал. Полчаса назад он позвонил ей домой и сказал, что кое-что обнаружил, о чем хотел бы ей рассказать.

— Приезжайте, — ответила она.

— Вы имеете в виду — к вам домой?

— Ну, естественно, — рассмеялась она.

— Сейчас приеду.

Когда Билл парковался перед ее домом, она заметила, что жалюзи на окнах соседей качнулись. Бет и Салли явно наблюдали, за тем, что происходит у нее. Ага, значит, вдовушка пригласила к себе друга мужского пола...

Она услышала шорох гравия еще до того, как из сумерек возник силуэт Билла.

— Привет, — сказала она.

— Вы все всегда говорите «привет», — ответил он. — Привет.

— Именно. Только не «вы все», а «всевы». В одно слово.

— Поправку учел, мэ'м.

— Ох уж мне эти янки.

Роул присел на качели. Сандра отметила, что за эти дни он изменил себя в лучшую, южную, сторону. На нем были джинсы и темная рубашка. Бог мой, он даже облачился в ковбойские сапоги! Теперь его без труда можно было принять за одного из тех ребят, что тусуются в местном баре — сбежали от жены, чтобы скоротать вечерок с приятелями и пофлиртовать с игривыми симпатичными девчонками вроде Лоретты.

— Я прихватил бутылочку вина, — сказал он.

— Вполне.

— Мне нравится твой акцент, — улыбнулся он.

— Секундочку — это *у тебя* акцент.

Скорчив рожу, он произнес голосом мафиозо: — Дажи ни думай! У миня нет никакой акценто! Оба рассмеялись. Он показал на небо: — Смотри, какая луна.

— Ну, здесь же нет ни городов, ни освещения. Поэтому и звезды видны ярко.

Билл разлил вино. Кроме бутылки он захватил с собой штопор и два бумажных стаканчика.

— Эй, эй, не так быстро, — Сандра Мэй подняла вверх руку. — Я не пила с тех пор, как...в общем, после того несчастного случая, я решила держать себя в этом отношении в ежовых рукавицах.

— Выпей сколько считаешь нужным, — успокоил он. — Тем, что останется, польем герань.

— Это бугенвиллия.

— Ах, ну да, я же парень из большого города, — он чокнулся своим стаканчиком. Понизив голос, он сказал: — Это, наверное, было по-настоящему тяжело. Я имею в виду, то, что с Джимом...

Она молча кивнула.

— Чтобы сбылось.

— Чтобы сбылось, — эхом отозвалась она.

Они выпили еще.

Наконец Сандра вздохнула и, глотнув еще, сказала: — Выкладывай.

— Твой муж мошенничал с деньгами. Я имею в виду — намеренно занимался сокрытием больших сумм. И, надо сказать, чертовски в этом преуспел. Похоже, что он уводил прибыль из компании, и покупал на нее акции крупных зарубежных корпораций... он тебе точно ничего не говорил об этом?

— Нет. Я в этом уверена. Я всегда была против таких вещей. Зарубежные компании? Да у меня и американских акций кот наплакал. Я всегда считала, что деньги держать лучше в банке. Или еще лучше — в той банке, что под кроватью. Так говорила моя мама. Она называла это Первый Национальный Матрасный Банк.

Он рассмеялся. Сандра Мэй допила свое вино. Роул плеснул ей еще.

— Сколько там было денег?

— Двести тысяч долларов с мелочью.

— Боже ты мой, мне бы они ой как пригодились. И чем скорее, тем лучше. Их как-то можно отследить?

— Полагаю, что да. Но твой муж, оказывается, вёрткий.

— Вёрткий? — протянула она.

— Он крепко постарался, чтобы спрятать деньги. Знать бы зачем — тогда было бы проще их выцепить.

— Понятия не имею, если честно, — она хлопнула себя по бедру. — Может это пенсионное обеспечение?

Улыбка Роула стала еще шире.

— Я сказала глупость?

— По закону, пенсионное обеспечение уходит в фонд 401К — но уж никак не на Каймановы острова.

— То есть то, что делал Джим — это противозаконно?

— Не совсем. Но может быть и так, да, — он допил вино. — Ты хочешь, чтобы я продолжил расследование?

— Да, — ответила Сандра Мэй. — Что бы там ни оказалось, что бы ты ни обнаружил, и сколько бы это ни стоило. Я должна получить эти деньги.

— Хорошо, я их найду.

Сандра Мэй вынула заколку, ее волосы рассыпались по плечам. Откинувшись назад, она посмотрела на небо, усыпанное звездами, на почти что полную луну. Она поймала себя на мысли, что упирается не в спинку качелей, а в плечо Билла — но ее это не волновало.

Луна и звезды ушли — их закрыл собой его силуэт. Билл начал целовать ее, поглаживая рукой шею, затем его ладонь спустилась ниже. Она ответила на его поцелуй. Рука Билла начала расстегивать верхние пуговицы ее платья — она всегда застегивалась до конца, поскольку, как говорила ее мама, настоящие женщины только так платье и носят.

* * *

Ночь она провела в одиночестве — Билл уехал задолго до рассвета. Она лежала, уставившись в потолок, борясь со своими страхами. Прежде всего, со страхом потерять все.

Джим, Джим, что же это такое, мысленно спрашивала она человека, лежавшего нынче под шестью футами красной глины на Мемориальном кладбище Пайн-Крика.

Она вспоминала свою жизнь — как же так получилось, что все обернулось не так, как она планировала. Она бросила университет Джорджии за полгода до выпуска, только для того, чтобы быть рядом с

Джимом. Она отказалась от своих карьерных устремлений. Она думала о том, что их жизнь с Джимом как-то незаметно скатилась в рутину: Джим занимался фабрикой, в том время как она общалась с клиентами, работала на общественных началах в госпитале, проводила вечера в Женском клубе Пайн-Крика, брала на себя заботы по дому. В котором, теоретически, должны были резвиться дети — по крайней мере, она на это надеялась. Но этого не произошло. Джим всегда был слишком занят, всегда в разъездах, всегда появляясь дома за полночь, проваливаясь в сон, едва его голова касалась подушки, редко когда обнимая Сандру, не говоря уже о большем. (««Милая, если девушка не беременеет, то в большинстве случаев, ничего удивительного здесь нет, — говорила ее мама. — Это как готовка пирога — если ты не положила все ингредиенты, то пирог ты не испечешь».)

И вот теперь Сандра Мэй осталась бездетной вдовой...

Она знала, что в Пайн-Крике ее так и воспринимают. Городская вдовушка. Все знали, что ее компания на грани краха, что скоро ей придется переехать в эти ужасные дома на Салливан-стрит и раствориться в безвестности, оставшись бледным пятном на полотне жизни маленького южного городишки. Они именно так о ней и думали.

Нет. Этого никогда не произойдет. Не с ней.

О, нет, мэ’м, никоим образом... Она все еще может повстречать кого-нибудь и завести семью. Она еще достаточно молода. Она может уехать куда-нибудь, в большой город — в Атланту или Чарльстон. Черт возьми, да хоть бы и в Нью-Йорк!

Южная женщина должна быть самую чуточку сильнее, чем ее мужчина. И чуточку более изобретательной.

Она *найдет* выход из этой ситуации!

И Роул ей поможет. Она поступила правильно, попросив его найти деньги Джима.

Утром Сандра Мэй проснулась оттого, что у нее затекли руки — оказалось, что она заснула, сжав кулаки, да так и проспала.

Два часа спустя, когда она приехала на фабрику, ее ждал сюрприз. Лоретта отвела ее в сторону, и, хлопая накрашенными глазами, прошептала: — Миссис Дюмон, я уж не знаю, как и сказать вам такое, только я думаю, он хочет ограбить вас. Ну, мистер Роул, я про него говорю...

— Рассказывай.

Сандра Мэй медленно уселась в черное кожаное кресло и развернулась к окну.

— Ну, в общем, вот что случилось... дело такое...

— Лоретта, успокойся и расскажи по порядку.

— Ну, после того, как вы уехали вечером, вчера, я хотела занести документы в ваш кабинет, и я услышала, как он говорит по телефону.

— И с кем он говорил?

— Я не знаю. Но я заглянула внутрь, он говорил по своему мобильному телефону, а не по нашему, что у вас на столе, как он обычно говорит. Я так думаю, что он не хотел, чтобы мы узнали, куда он звонил.

— Лоретта, давай не будем спешить с выводами. Что он сказал? — уточнила Сандра Мэй.

— Он сказал, что он уже почти нашел деньги, но вот увести их — с этим могут быть проблемы.

— Увести их?

— Ну, да, так он и сказал. Именно, точно такими словами. И потом еще сказал, что акции или что-то в этом роде, они принадлежат компании, а не вам лично. И вот с этим как раз проблема и есть.

— И что?

— О, ну я дальше случайно толкнула дверь, он услышал и быстро свернул разговор.

— Ну, это еще не означает, что он хочет нас ограбить, — задумчиво протянула Сандра Мэй. — Увести деньги... может, он имел в виду — увести их из иностранных компаний?

— Ну, может оно и так, миссис Дюмон. Но вот когда я вошла в кабинет, он был похож на испуганную белку! — Лоретта поскребла своим длинным ядовито-лиловым ногтем подбородок. — А вы его хорошо знаете, миссис Дюмон?

— Не так хорошо, как хотелось бы. Думаешь, он заранее подстроил все это? — Сандра Мэй покачала головой. — Быть того не может. Это же *я его попросила* нам помочь, а не он навязался.

— Но как-то вы его нашли?

Сандра Мэй отвела глаза: — Он встретил меня... Хорошо, он познакомился со мной сам. В клубе.

— И он вам сказал, что он бизнесмен?

Сандра Мэй кивнула.

— Ага! — Лоретта подняла палец. — Он вполне мог услышать где-то, что вы унаследовали фабрику, и специально подстроить встречу с вами. Или же он один из тех с кем Джим вел дела — ну, не совсем законные дела, вы понимаете. То о чем вы мне говорили — все эти иностранные компании.

— Да ну, я в это не верю, — запротестовала Сандра Мэй. — Нет. Я не могу в это поверить.

Она посмотрела на секретаршу. На лице Лоретты была написана искренняя озабоченность: — Ну, может он ищет людей, у которых есть проблемы с бизнесом, приходит, и бац — обжуливает их подчистую!

Сандра Мэй покачала головой.

— Нет, миссис Дюмон, я не говорю, что это все так и есть, я просто за вас беспокоюсь. Я не хочу, чтобы кто-то воспользовался вашим положением. Ну и мы тоже... нам как-то не хочется терять работу.

Сандра Мэй глянула на фотографии, развешанные по стенам кабинета. Джим с выловленной рыбой, Джим с подстреленной дичью, фотографии прежних дней, когда фабрика только-только строилась, Джим в Ротари-Клубе, Джим и Сандра Мэй у стенда своей фирмы на окружной ярмарке...

Фото со свадьбы...

Милая, не забивай свою прелестную головку всем этим, я обо всем позабочусь, все будет хорошо, не волнуйся, не беспокойся...

Слова, которые муж тысячи раз говорил, эхом отдавались в мозгу. Сандра Мэй устало сгорбилась в кресле.

Когда следующим утром Сандра Мэй пришла на фабрику, Билл уже сидел в кабинете, разложив перед собой бухгалтерские книги.

Увидев, что она положила перед ним какой-то лист, Роул оторвался от изучения документов.

— Что это? — нахмурился Роул.

— Доверенность. Она дает тебе право распоряжаться всеми моими акциями в компании по своему усмотрению. Я говорила со своим адвокатом, и он объяснил, что если у компании активы где-то спрятаны, только акционеры с контрольным пакетом могут получить их обратно. Так что я даю тебе возможность это сделать.

Билл продолжил чтение документа: — Но почему мне? Я просто могу порекомендовать тебе предпринять определенные шаги, и ты сама дальше со всем справишься.

— Потому что для меня очень важно доверие?

— Доверие?

— Я тебе честно скажу — у меня были сомнения по твоему поводу. Когда Джим был жив, я шла со своими проблемами к нему. А до замужества — к своей маме. Я никогда не была способна сама принимать решения. Но сейчас у меня не осталось никого — и мне приходится самой делать выбор. Я уже сделала выбор, когда наняла тебя, чтобы ты нашел спрятанные деньги — и я тебе доверяю, — она показала на доверенность. — Я написала ее в первую очередь для себя. Так что бери ее и найди пропавшие деньги.

Он еще раз внимательно просмотрел документ: — Здесь говорится, что доверенность обратной силы не имеет.

— Адвокат мне пояснил, что имеющая обратную силу доверенность бесполезна.

— Очень хорошо, — он сложил доверенность и сунул ее в карман. Он посмотрел на Сандру Мэй и улыбнулся...только на этот раз улыбка была какой-то иной. В ней сквозила холодность. Сандре даже почудилось, что в улыбке было что-то триумфальное — как у нападающего из местной футбольной команды, при удачно перехваченном мяче.

— Честно скажу, Сэнди, я думал, у меня уйдут месяцы, чтобы получить контроль над компанией.

— Контроль? — она в изумлении уставилась на него. — Над компанией?

— Это хуже кошмара, честное слово, и худшая часть кошмара — это то, что мне предстояло бы жить в этой дыре месяц или даже два... Пайн-Крик... — он ухмыльнулся и попытался сымитировать тягучий южный говор: *— Госсспаде Божи Всимагущщи, как тут «всевы» толлька шта суммааа ни сходитте...*

— Билл, ты о чем? — прошептала она.

— Сэнди, весь смысл заключался в том, чтобы прибрать к рукам твою компанию, — он похлопал по карману, где лежала доверенность. — Я выбираю себя президентом, выплачиваю себе очень красивую зарплату — с бонусами, конечно — а потом продаю ее. Не волнуйся, тебе тоже кое-что достанется, все-таки ты имеешь некоторое отношение к фирме. О, кстати, насчет спрятанных денег — не беспокойся, их никто не прятал. Твой муж просто вкладывал часть прибыли в зарубежные инвестиции — да такими вещами занимаются миллионы. Он, конечно, немного потерял, когда рынок просел, но не очень большую сумму. Она отобьется. Я тебе больше скажу — компания и рядом с банкротством не стояла.

— Ах, ты мерзавец... это же мошенничество!

— Никоим образом. Ты же добровольно передала мне доверенность? Тут не было никакого принуждения или недолжного влияния. Это же была *твоя* мысль — вручить мне доверенность.

Роул покачал головой, как будто выражая неодобрение бестолковыми действиями Сандры Мэй. Внезапно он нахмурился, заметив, что ярость на лице Сандры сменилась улыбкой. Сандра начала хохотать.

— Что с тобой? — удивился он.

Сандра шагнула к нему — Билл невольно отступил назад.

— Да успокойся ты, я не собираюсь вцепиться тебе в глаза — хотя, видит Бог, стоило бы, — Сандра Мэй наклонилась и нажала кнопку интеркома.

— Да? — послышался голос Лоретты.

— Лоретта, зайди к нам, пожалуйста.

— Сейчас, миссис Дюмон.

Сандра пристально смотрела Биллу в глаза. — Итак, — она продолжала улыбаться, — эта доверенность дает тебе право распоряжаться моими акциями, я правильно излагаю?

Билл глянул на карман пиджака, где лежал документ, и кивнул.

Сандра Мэй повернулась к Лоретте, стоявшей в дверях: — Лоретта, сколько акций компании мне принадлежат?

— Нисколько, миссис Дюмон.

— Что? — Билл вытаращил глаза.

Сандра Мэй тряхнула головой: — Видишь ли, мы подумали, что ты хочешь нас надуть. И поэтому решили тебя испытать. Я действительно говорила со своим адвокатом. И он сказал, что я могу передоверить свои акции любому, кому я доверяю — именно это я и сделала. Затем я подписала доверенность, отдала ее тебе и посмотрела на твою реакцию. И я оказалась права — ты тут же решил меня ограбить.

— Ты перевела свои акции? Человеку, которому ты доверяешь?

Сандра Мэй кивнула в сторону Лоретты: — У меня нет ни одной акции. Эта доверенность на самом деле бесполезна. Все сто процентов акций «Дюмон Продактс» находятся у нее.

Ее голос дрогнул, когда она увидела улыбку на лице Билла.

— Вообще говоря, Сэнди, — мягко произнесла Лоретта, — ста процентами акций теперь владеем *Билл и я*. Извини, лапочка. — Она подошла к Биллу и приобняла его. — Я вроде бы не упоминала этого — дело в том, что Билл мой брат.

— Вы... вы двое были вместе с самого начала, — прошептала Сандра Мэй.

— Джим погиб и не оставил мне ни цента! — резко бросила Лоретта. — Это *ты* должна мне денег!

— А почему Джим должен был *тебе* что-то оставить? — удивленно спросила Сандра Мэй. — Почему Джим... — ее голос сник, когда она увидела расползающуюся на лице Лоретту улыбку.

— Ты и мой муж... — у Сандры Мэй перехватило дыхание. — Вы встречались?

— Последние три года, лапочка. Ты никогда не замечала, что если Джима не было в городе, то почему-то в этот момент не было и меня? Что мы оба задерживались на работе по вечерам? И эти деньги Джим

откладывал для меня! — последнюю фразу Лоретта прокричала. — Он просто не успел отдать их мне до своей гибели.

Сандра Мэй на негнущихся ногах шагнула к кушетке и безвольно опустилась на нее: — Акции… имущество… И я доверилась тебе, — пробормотала она. — Адвокат спросил меня, есть ли кто-то, кому я могу доверять, и ты была первой, о ком я подумала!

— Доверять! — фыркнула Лоретта. — Ага, я тоже Джиму доверяла. Он все твердил, что отдаст мне деньги, что откроет мне счет, что я поеду в путешествие, куплю себе большой дом… А потом он умер и не оставил мне ни гроша. Я подождала, конечно, несколько месяцев, а потом позвонила Биллу в Нью-Йорк. Это я рассказала ему о тебе и нашей компании. Я же знала, что бы будешь в клубе в воскресенье. Вот мы и решили, что ему стоит появиться там и познакомиться с бедной вдовушкой.

— Но ваши фамилии… они же разные? — Сандра Мэй вытащила визитную карточку Билла.

— Какие сложности, — рассмеялся тот, разводя руками. — Фальшивая визитка, только и всего.

— Лапушка, когда мы продадим компанию, ты, конечно, *кое-что* получишь, — заявила Лоретта. — Ты уж не волнуйся, как-никак, последние полгода ты все-таки была президентом компании. А сейчас — почему бы теперь не пойти домой? И, кстати, ты же не против, если я не буду больше называть тебя миссис Дюмон, не так ли, Сэнди? Терпеть не могла….

Дверь в кабинет распахнулась.

— Сандра Мэй… ты в порядке?

На пороге стоял крупный высокий мужчина. Бо Огден, окружной шериф, его рука покоилась на пистолетной рукояти.

— В порядке, — заверила его она.

Он окинул пристальным взглядом Билла и Лоретту — парочка непроизвольно напряглась.

— Это они?

— Ага.

— Я приехал сразу же, как ты позвонила.

— Позвонила? — Билл глянул на телефон. — Куда позвонила?

— Эй, мистер, — предупредил его Огден. — Держите руки так, чтобы я мог их видеть.

— Черт возьми, что тут происходит? — воскликнул Билл.

— Сэр, я рекомендую вам выбирать выражения. Вы и так по уши в неприятностях, не стоит их умножать.

— Шериф, — Лоретта была спокойна. — Мы здесь обсуждаем деловые вопросы, только и всего. Все документы в порядке. У нас есть все необходимые контракты и прочее. Миссис Дюмон продала мне компанию за 10 долларов, поскольку считает, что я могу спасти фабрику. Что естественно, поскольку я хорошо знаю фирму, я же работала с ее мужем столько лет. Ее адвокат оформил сделку. Мы собираемся выплатить ей содержание, как бывшему сотруднику.

— Ага, конечно, — рассеянно хмыкнул Огден. В кабинет вошел молодой помощник шерифа. — Все сходится, — заявил он с порога. Огден кивнул в сторону Лоретты и Билла: — В наручники их.

— Так точно, Бо!

— В наручники??? За что?

Огден присел рядом с Сандрой Мэй. — Мы нашли ее, — сказал он мрачно. — Правда, не в лесу, как думали. Она валялась под задним крыльцом дома Лоретты.

Сандра Мэй покачала головой и, вытащив бумажную салфетку, промокнула глаза.

— Что нашли? — воскликнул Роул.

— Вам обоим лучше признаться сразу. Мы уже знаем, как все было.

— Что было? — завопила Лоретта, обернувшись к Сандре Мэй.

Сандра вздохнула. Выждав паузу, она взглянула в глаза Лоретте: — Я знала, что что-то тут не так. Я предполагала, что вы с ним собираетесь меня обвести вокруг пальца…

— И кого! Бедную вдову! — пробормотал Огден себе под нос. — Какой позор!

— ...и я на всякий случай позвонила Бо, перед тем как поехать на фабрику. И рассказала ему о своих подозрениях.

— Шериф, — терпеливо начала Лоретта, — вы делаете большую ошибку. Она добровольно передала мне все акции. Тут нету никакого мошенничества или об...

Огден упреждающе поднял ладонь: — Лоретта, ты арестована за то, что сделала с Джимом, а не за жульничество или что-то там.

— Сделала с Джимом? — Билл развернулся к сестре. Та покачала головой. — Шериф, вы о чем говорите?

— Я арестовал вас за убийство Джима Дюмона.

— Я никого не убивал! — закричал Роул.

— Возможно, но вот она — убила, — Огден кивнул на Лоретту. — А ты получаешься соучастником, кроме того, наверное, виновен и в преступном сговоре.

— Нет! — крикнула Лоретта. — Я не убивала!

— У одного парня есть домик на озере Биллингс. Так вот, пару недель назад, он пришел ко мне и заявил, что под Хэллоуин видел в тех краях мистера Дюмона с какой-то женщиной. Он толком ничего не разглядел, но сказал, что, похоже, что в руках у нее была палка или дубинка, что-то такое. Ну, тогда он и думать про это забыл, тем более что все равно надолго уезжал по делам в другое место. А в прошлом месяце он приехал обратно, ну и узнал, что Джим умер, вот и навестил меня. Я поговорил с коронером, он сказал, что мистер Дюмон, возможно что и не сам умер, ударившись головой о причал. Вполне может быть, что его кто-то ударил и столкнул в воду. Так что я решил снова открыть дело, теперь уже об убийстве. Мы поговорили со свидетелями и экспертами и пришли к выводу, что это явно было убийство, только вот не могли найти орудие. А потом мне утром позвонила миссис Дюмон и рассказала про вас обоих, что вы затеваете махинацию с ее фабрикой и все такое. Похоже, что мотив-то для убийства налицо. Я получил в магистрате ордер на обыск. Ну и вот что мы нашли у тебя под крыльцом, Лоретта — дубинку, которой Джим глушил рыбу. И на ней — его волосы и кровь. И кстати — я нашел перчатки, что на тебе были, когда ты его завалила. Женские перчатки. Между прочим, стильные.

— Нет! Нет! Это не я! Клянусь, я тут ни при чем!

— Майк, зачитай им права. И без ошибок, прошу тебя. Я не хочу, чтобы потом в деле появились всякие лазейки и уловки. И уводи их.

— Я тут ни при чем! — закричал Роул.

Когда помощник вывел арестованных, Огден хмыкнул: — Забавно, да? Они всегда это говорят. Хоть бы раз что другое услышать. Сандра Мэй, мне очень жаль, что так вышло. Овдоветь само по себе несладко, а уж еще и через такое пройти…

— Ничего, Бо, со мной все в порядке, — кивнула она, утирая слезу.

— Ну, нам понадобятся еще и показания от тебя, но с этим можешь не спешить.

— Бо, я готова дать их в любой момент, — жестко заявила Сандра Мэй. — Я хочу, чтобы их надолго упрятали за решетку.

— Уж об этом я позабочусь. Ну, всего хорошего.

Когда шериф ушел, Сандра еще долго стояла, глядя на фотографию Джима, снятую несколько лет назад. Он улыбался в камеру, держа в руках огромного окуня — пойманного, вероятно, как раз и на озере Биллингс. Потом она вышла в приемную, и взяла из маленького холодильника чай со льдом.

Вернувшись в кабинет Джима — *ее* кабинет — Сандра Мэй села в свое кожаное кресло и откинулась назад, рассеянно слушая знакомое поскрипывание шарниров.

Размышляя.

Шериф, ты был совершенно прав. Ты все рассказал в точности так, как и было.

За исключением одной детали.

А именно — Сандра Мэй с самого начала знала о романе Джима с Лореттой. Со временем она привыкла к запаху скипидара, исходящего от мужа — но вот привыкнуть к дешевым духам, которые использовала всякая белая шваль, живущая в трейлерах — увольте. Их запах, подобно инсектициду, каждый раз преследовал ее, когда Джим, якобы неимоверно уставший (сил не хватало даже на то, чтобы ее поцеловать), падал в кровать, бормоча, что работа его доконает. (Смешно и говорить, что она *не знала* об этом романе. Как говорила ее мама: «Милая, есть

только одна вещь, в которой мужчины постоянно нуждаются. И если они не хотят этого дома, значит, они нашли это где-то на стороне».)

И когда Джим в прошлом октябре поехал на озеро, Сандра Мэй последовала за ним и вызвала его на разговор о Лоретте. Когда он признался, что давно уже спит с ней, Сандра Мэй сказала: — Спасибо, дорогой, что не стал врать, — взяла дубинку и одним ударом проломила ему череп. После чего спихнула тело в стылые воды озера.

Она думала, что на этом все и закончится. Смерть квалифицировали как несчастный случай и через некоторое время об этом все забыли — до того момента, как объявился этот парень, живущий на озере, пришел к шерифу и сообщил, что видел какую-то женщину с Джимом незадолго до его гибели. Сандра Мэй поняла, что у нее в запасе есть считанные дни, до того, как ее найдут и привлекут за убийство.

Именно угроза пожизненного заключения — а вовсе не судьба ее компании — поставила ее в положение, когда она взмолилась о «помощи с небес». (Что же до фабрики — да кому она на фиг нужна! Та «небольшая страховка», о которой она упоминала, в общей сумме приближалась к миллиону долларов. Ради этих денег она с удовольствием пустила бы «Дюмон Продактс» по ветру, и чихать на те пару сотен тысяч, которые Джим припрятал для свой шлюшки). Но как выпутаться из ловушки, в которую она себя загнала? Как ни странно, ответ ей дал не кто иной, как Роул — когда начал к ней клеиться. Он был *слишком* хорошим. Она почуяла неладное, и предположила, что он знаком с Лореттой. Ну а дальнейшее было вопросом времени и сил — она поняла, что эта парочка просто хочет отобрать у нее компанию.

Так что их плану она противопоставила свой.

Сандра Мэй выдвинула нижний ящик стола и, достав оттуда небольшую бутылочку кентуккийского бурбона, щедро плеснула его в чай со льдом. Отпив, она развернулась в кресле и уставилась в окно, за которым покачивались высокие крепкие сосны — приближалась весенняя гроза.

Вспомнив о Лоретте и Билле, Сандра Мэй хмыкнула про себя: а я никогда не говорила вам окончание поговорки моей мамы?

«*Милая,* — говорила пожилая женщина своей дочери, — *запомни: южная женщина должна быть самую чуточку сильнее, чем ее мужчина. И чуточку более изобретательной. И строго между нами — чуточку более равнодушной и умеющей смотреть сквозь пальцы на*

нарушение правил. Что бы ты ни делала — никогда не забывай последней фразы».

Сандра Мэй Дюмон сделала добрый глоток чая со льдом и сняла трубку телефона, чтобы позвонить в туристическое бюро.